

Перевод — *А.В. Мелехин и Г.Б. Ярославцев*

Комментарии — *А.В. Мелехин*

Прародители Чингисхана

Легенда о Бортэ чоно, рожденном по благоволению Всевышнего Тэнгри

Прародитель Чингисхана, рожденный по благоволению Всевышнего Тэнгри¹, — Бортэ чоно² и его жена Хоо марал — переправились через воды реки Тэнгэс, пошли и сели в окрестностях горы Бурхан халдун, что в верховьях реки Онон³. И родился у них сын, нареченный Батачи-ханом. Батачи-хан родил Тамачу; Тамача родил Хоричар мэргэна, что значит Хоричар — меткий стрелок; Хоричар мэргэн родил Ужим борохула; Ужим борохул родил Сали хачагу; Сали хачагу родил Их нудэна; Их нудэн родил Сэм сочу; Сэм сочи родил Харчу. Харчу родил Боржигидай мэргэна. У Боржигидай мэргэна была жена Монголжин гоо, что значит Монголжин прекрасная, и сын Торголжин баян, что значит богач Торголжин. У Торголжин баяна была жена Борогчин гоо, молодой слуга Боролдай суялби и два любимых сивых скакуна⁴. Торголжин баян родил двух сыновей — Дува сохора, что значит Дува незрячий, и Добун мэргэна.

У Дува сохора был лишь один глаз посереде лба, которым он видел на три поприща⁵ вперед. Однажды Дува сохор вместе с братом меньшим, Добун мэргэном, взошли на гору Бурхан халдун. Дува сохор увидел оттуда, что по направлению к речушке Тунхэлиг горхи кочует группа людей. Обратившись к брату, Дува сохор сказал: «Средь тех кочующих к реке людей в кибитке на высоком передке сидит прекрасная девица. И коли незамужняя она, давай сосватаем ее тебе, брат Добун мэргэн».

И, сказав сии слова, послал он Добун мэргэна взглянуть на девушку. Показалась она Добун мэргэну: и лицом красна, и телом ладна, да рода знатного, да еще не сватана. А зовут — Алан гоо.

Отец Алан гоо — хорь тумэдский ноён⁶ Хорилардай мэргэн, а мать — Баргужин гоо; родилась Алан гоо в уделе хорь тумэдов в местности, называемой Ариг ус. Ее мать Баргужин гоо — дочь Баргудай мэргэна, вождя племени Хул Баргужин тухумов, чьи земли лежат в дальней дали⁷. А люди, с которыми кочевала Алан гоо, стало быть, племя ее отца — Хорилардай мэргэна.

Хорилардай мэргэн отошел от пределов хорь тумэдских по причине раздоров, вспыхнувших меж близживущих родов, кои желали отвоевать

друг у друга уделы, обильные зверем — соболем и белкой. Хорилардай мэргэн и люди его обособились, и прозвались они племенем Хорилар по имени ноёна своего. Прознав, что в окрестностях Бурхан халдуна зверя в изобилии, хорилары перекочевали в удел Шинчи баяна урианхайского, который поставил на горе Бурхан халдун кумира для поклонения духам-хранителям той горы. Итак, сосватал Добун мэргэн прекрасную Алан гоо, дочь хорь тумэдского ноёна Хорилардай мэргэна, родившуюся в местности Ариг ус, и стала она женой его.

У Алан гоо и Добун мэргэна родились два сына — Бугунудэй и Бэлгунудэй. У Дува сохора, старшего брата Добун мэргэна, было четыре сына. После смерти Дува сохора его сыновья перестали почитать Добун мэргэна за

Чингисхан (1162–1227)

СОКРОВЕННОЕ СКАЗАНИЕ МОНГОЛОВ

своего родного дядю, поносили его и прекословили ему, а затем и вовсе отворотились от него и сели вместе с подвластными им людьми отдельно. И прозывалось с тех пор племя четырех братьев этих Дурвун, а люди их — дурвудами.

По прошествии времени как-то раз Добун мэргэн взошел на сопку Тогоцог поохотиться; в лесу он наехал на одного урианхайца, убившего оленя-трехлетку и теперь поджаривавшего его ребрышки. Приступив к нему, Добун мэргэн сказал: «Истинно говорю тебе: спознаешь друга, когда с тобою он поделится добычей!»

Охотник-урианхаец отсек голову оленя и вместе с сердцем и легкими взял себе⁸, а остальное мясо отдал Добун мэргэну. Когда, нагрузив на коня тушу оленя, Добун мэргэн возвращался домой, по дороге он наехал на изможденного, оборванного человека, ведшего за руку отрока.

«Какого рода-племени ты будешь?» — спросил у него Добун мэргэн. На это бедняга отвечал: «Сам я из племени Малиг баягудай. Я голоден и выбился из сил. Прошу, дай мяса мне для пропитанья. Тогда отдам тебе я в услуженье сына своего».

Добун мэргэн согласился и отдал голодному бедняге ляжку оленя, а сына его увел с собою. С тех пор отрок прислуживал ему.

Легенда об Алан гоо

По прошествии многих дней Добун мэргэн скончался. По смерти Добун мэргэна вдова его, Алан гоо, родила трех сыновей и дала им имена — Бугу хатаги, Бугуту салжи и Бодончар мунхаг⁹, что значит Бодончар-простофиля.

Родившиеся во дни здоровья отца своего Бэлгунудэй и Бугунудэй втайне от матери Алан гоо говорили такие слова: «Мать наша, ни родичей отца, ни прочих мужей не имея, троих нам братьев родила. Но в доме нашем все же есть один чужой мужчина: слуга из племени Малиг баягудай. Должно быть, дети от него».

Прознав, что втайне от нее старшие сыновья ведут такие речи, Алан гоо однажды по весне сварила вяленое мясо, накормила им сыновей своих — Бэлгунудэя, Бугунудэя, Бугу хатаги, Бугуту салжи и Бодончар мунхага, посадила их в ряд перед собой и, дав каждому из них по стреле, сказала: «Преломите!» Что те легко и сделали. Когда же Алан гоо, связав пять стрел вместе, дала каждому из них со словами: «Преломи!» — никто из них не смог сломать связку.

Тогда она сказала: «Бэлгунудэй, Бугунудэй, сыны мои! У вас явились недоуменья, как это ваша мать троих вам братьев народила и чьими будут эти сыновья. В своих сомнениях сыновьих вы правы. Но вам неведомо одно лишь только. И истинно вам это говорю: к нам в юрту каждой ночью чрез орхо посланец Небесного Владыки нисходил¹⁰, вокруг сиянье исторгая. Он гладил чрево грешное мое, сияние его в меня входило. Когда ж луна должна сойтись и разминуться с солнцем, он, словно желтый пес, виляющий хвостом, поспешно уходил; и яркий свет за ним струился. Уже ли нужно что-то молвить боле. Ведь ваши братья — Небесного Владыки сыновья.

Негоже вам, сыны мои,
 Уподоблять их черновласой черни.
 Когда владыками над всеми
 Взойти им время подойдет,
 Великий смысл рожденья сыновей моих
 Откроется простолюдинам».

И заповедала им мать Алан гоо: «Из чрева родились не одного ли вы, пятеро сынов моих?! И коли разлучитесь вы друг с другом, любой из вас легко врагом повержен будет; точь-в-точь как та стрела, которую вы с легкостью такую преломили. Но коль родство и дружество меж вами укрепятся, вы уподобитесь той связке стрел, которые не так уже легко сломать; и вас, сыны мои, не просто будет одолеть злым силам».

Так они жили, доколе матери их, Алан гоо, не стало.

Изображения тотемных животных — оленей на камнях из Восточной Сибири и Монголии

СОКРОВЕННОЕ СКАЗАНИЕ МОНГОЛОВ

Легенда о Бодончаре

И когда матери их, Алан гоо, не стало, Бэлгунудэй, Бугунудэй, Бугу хатаги и Бугуту салжи разделили на четверых весь скот и еды припасы, Бодончар мунхагу же его долю не дали: «Не родня, — сказали, — он нам, потому как глуп и бестолков».

Бодончар мунхаг, от которого отреклись родные братья, решил не оставаться более в родных пределах. «Жизнь не красна, да и смерть не страшна», — подумал он про себя и, оседлав свою сивую клячу, отправился к реке Онон. Пришел он в местность, называемую Балжийн Арал, выстроил себе шалаш и поселился в нем. Увидев однажды, как ястреб рвет пойманного тетерева, Бодончар мунхаг свил из волоса своей сивой клячи силок и изловил того ястреба. Пропитания вовсе не имея, Бодончар мунхаг подкрадывался к косулям, загнанным волками в овраги, и убивал их меткою стрелой; не гнушался он и падалью, обглоданной волками, а ястреба того все кормил да приручал. Так прошел год. Когда же наступила весна и прилетела всякая птица, он долго морил голодом своего ястреба; потом выпустил его на волю, и тот враз словил ему уток и гусей великое множество; и тогда

На каждой ветке
Подвешивал он битых птиц за лапки;
На каждом пне они лежали,
И портились
И запах издавали.

В то самое время, перевалив через лесистую сопку, к речушке Тунхэлиг горхи перекочевали люди неизвестного ему рода-племени. Каждый день Бодончар выпускал ястреба, дабы охотиться, и ходил к людям тем, дабы напиться кумыса. И лишь к ночи он возвращался в свой шалаш. Те люди выпрашивали у него ястреба-птицелова, но он не отдавал. Они не допытывались, кто он и откуда. И Бодончар тоже не пытал, что они за люди.

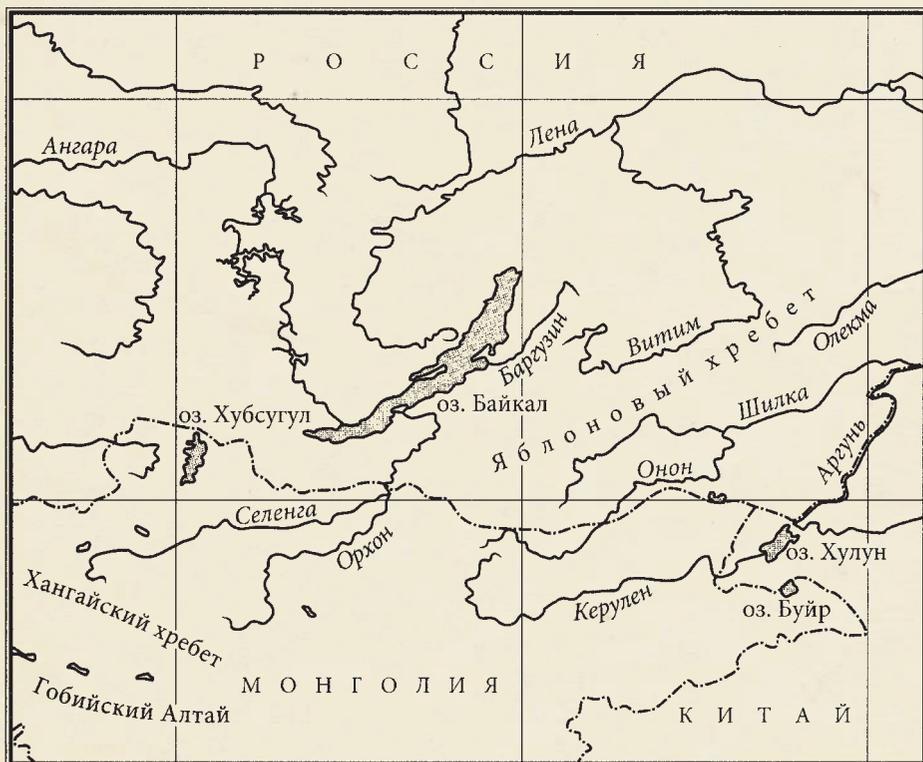
Немного спустя Бугу хатаги, старший брат Бодончара мунхага, сказал: «Отправился к реке Онон наш простофиля. Пойду и разыщу его».

Наехал он на тех людей, что кочевали по речушке Тунхэлиг горхи, и спросил, видали ли они такого-то на лошади такой-то. Те отвечали: «К нам наезжает каждый день один и тот же человек; отведаст кумыса — и отъедет. Тот человек и сивая его кобыла, похоже, те, кого ты ищешь. Есть у него отличный ястреб-птицелов. Приют его ночной, однако, нам неведом. Одно

мы знаем: когда северо-западные ветры вдруг задуют, тотчас на небе вьюгой снежной взвоятся перья, пух гусей и уток, которых, видимо, без счета ему приносит верный ястреб. А это значит, его жилище недалече. Обычно в это время он объявляется у нас. Ты подожди его, однако».

Вскоре показался всадник, скачущий вдоль речушки Тунхэлиг горхи. Когда он подъехал ближе, Бугу хатаги узнал в нем младшего брата Бодончара и увел его за собой вверх по реке Онон.

Скача за старшим братом, Бодончар сказал: «Послушай, брат! Любому телу голова нужна, как дэлу¹¹ — ворот!» Но Бугу хатаги значенья не придал его словам. Тогда брат Бодончар реченное им слово снова молвил. Но Бугу хатаги по-прежнему молчал. Когда же в третий раз он к брату с теми же словами подступил, брат старший Бугу хатаги воскликнул: «Почто талдычишь ты одно и то же, Бодончар?» И младший брат сказал ему в ответ: «Те люди, что сидят на берегу речушки Тунхэлиг горхи, ничьи: главой над ними не стоит никто. И меж собою все они равны. Я истинно вам говорю: добы-

Карта Северной части Монголии и Забайкалья

СОКРОВЕННОЕ СКАЗАНИЕ МОНГОЛОВ

чей легкой станут эти люди, коль нападем всей братией на них. Пусть будут впредь лишь нам они подвластны».

Брат старший Бугу хатаги сказал: «Что ж, коли так, мы приберем к рукам людей ничейных. Но прежде с братьями нам сговориться надо».

Возвратившись, братья держали совет и решили покорить тех людей. Передовым дозорным был послан Бодончар. По пути Бодончару попалась беременная женщина.

«Какого рода-племени ты будешь?» — он спросил.

«Я из Жарчуд аданхан урианхайцев», — молвила она.

Покинув свой удел, пять братьев полонили люд ничейный, и скот, и скарб их к рукам прибрали, и превратили в подданных своих.

**Предание о потомках Бодончара,
родоначальника боржигонов**

Беременная, что повстречалась на пути, вошла в дом Бодончара и родила сына, которого нарекли Жажирадаем, то есть сыном чужого племени. Род Жадаран начался с него. Жажирадай родил сына Тугудэя, Тугудэй — сына Бури булчира, Бури булчир — сына Хар хадана, Хар хадан — сына Жамуху. Все они принадлежали к роду Жадаран.

Та женщина родила сына и от Бодончара. Нарекли ему имя Баритай, то есть сын пленницы. И начался с него род Барин. Баритай родил Чидухул буха. Чидухул бух взял в жены много женщин и имел тьму детей. И составили они род мэнэн Барин.

От Бэлгунудэя пошел род Бэлгунуд. От Бугунудэя — род Бугунуд. От Бугу хатаги — род Хатагин. От Бугуту салжи — род Салжуд. От Бодончара — род Боржигин¹².

Первая жена Бодончара родила от него сына Хабичи по прозвищу толстоногий. У матери Хабичи-батора была служанка. Бодончар сделал ее своей наложницей. И родила она от него сына, которому дали имя Жэгурэдэй. Пока Бодончар был жив, Жэгурэдэй участвовал среди прочих в родовых жертвоприношениях. После смерти Бодончара сына одного Жэгурэдэя обвинили в том, что мать прижила его от одного из мужей рода Аданхан урианхадай, и прогнали. С Жэгурэдэя начался род Жэгурэйд.

Хабичи-батор родил сына Мэнэн тудуна. Мэнэн тудун родил семь сыновей, и нарекли им имена Хачи хулуг, Хачин, Хачигу, Хачула, Харалдай, Хачигун, Начин-батор.

У Хачи хулуга и жены его Номулун родился сын Хайду.

Хачин родил сына Ноёгида. Был он высокомерен, словно ноён, потому род, пошедший от него, прозывался Ноёхон.

Хачигу родил сына Барулада. Был он телом огромен, прожорлив, потому и род его прозывался Барулас, что значит ненасытные.

Сыновья Хачулы также ненасытны были в еде, и прозвали их Большой Барула и Малый Барула, а их братьев — Умный Барула и Глупый Барула. И все они были из племени Барулас.

Сыновья Харалдая словно крупа перемешались, старшинства не зная меж собой. Потому и был прозван их род Будада, что значит крупины.

Хачигун родил сына Адархидая. Среди братьев он был первый спорщик и забияка, и род, пошедший от него, назывался Адархин, что значит раздорные.

Начин-батор родил сыновей Уругудая и Мангудая. И пошли от них роды Уругуд и Мангуд. От первой жены Начин-батара родились сыновья Шижудай и Доголадай.

Хайду родил сыновей Бай шинхора, прозванного догшин, что значит грозный, Чарахай линху и Чаужин ортэгэя.

Бай шинхор догшин родил сына Тумбиной сэцэна, что значит Тумбиной мудрый.

Чарахай линху родил сына Сэнгум билгэ, от которого пошел род Амбагайтан Тайчуд. Чарахай линху взял себе в жены старшую невестку, и родился у них сын, нареченный Бэсудэем. И пошел от него новый род Бэсуд.

Чаужин ортэгэй родил шесть сыновей, от которых пошли роды Оронар, Хонхотадай, Арулад, Сонид, Хабтурхас, Гэнигэс.

Тумбиной сэцэн родил сыновей Хабул-хана¹³ и Сэм Сэчулэ. Сэм Сэчулэ родил сына Бултэчу-батара.

Хабул-хан родил семерых сыновей. Старшего из них звали Охин бархаг, а остальных — Бартан-батор, Хутугту мунгур, Хутула-хан, Хулан, Хадан, Тудугэн отчигин.

Охин бархаг родил сына Хутугту журхи. Хутугту журхи родил сыновей Сача бэхи¹⁴ и Тайчу. И пошел от них род Журхи.

Бартан-батор родил сыновей Мэнгэту хиана, Нэхун тайши¹⁵, Есухэй-батара¹⁶, Даридай отчигина.

Хутугту мунгур родил сына Бури буха. Того самого, что рассек плечо Бэлгудэю, брату Чингиса, на пиру в роще у реки Онон.

Хутула-хан родил троих сыновей — Жочи, Гирмау и Алтана.

Хулан родил сына Их чэрэна, слуги которого Бадай и Хишилиг во времена правления Чингиса стали дархадскими ноёнами¹⁷.

У Хадана и Тудугэна потомства не было.

СОКРОВЕННОЕ СКАЗАНИЕ МОНГОЛОВ

И повелевал тогда улусом Хамаг Монгол¹⁸ Хабул-хан. И хотя имел Хабул-хан семерых сыновей, он наказал возвести на престол после себя Амбагай-хана¹⁹, сына Сэнгум билгэ.

По реке Оршун, что течет между озерами Буйр и Хулун, сидели татарские племена²⁰ — айригуды и буйругуды. Амбагай-хан выдал за татарина свою дочь и отправился провожать ее в пределы татарские. И был схвачен там Амбагай-хан татарами и выдан ими Алтан-хану хятанскому²¹. И послал тогда Амбагай-хан гонца по имени Балахачи из племени Бэсудэй и заповедал: «Пойди ты к Хутуле, среднему сыну Хабул-хана, приди к Хадан тайши, среднему сыну из десяти сынов моих, и передай им: впредь пусть будет именем моим заказано улуса Хамаг Монгол всем владыкам самим сопроводить их дочерей. Татарами я схвачен здесь.

Так мстите ж за владыку своего,
Пока все ногти с пальцев не сорвете
И десять пальцев ваших
До конца не обессият!»

**Рассказ о том, как Есухэй-батор
похитил Огэлун**

Охотившийся в ту пору на реке Онон на птицу Есухэй-батор повстречался с Их чилэду из племени Мэргэд²², который, взяв в жены девушку из племени Олхунуд, возвращался теперь восвояси. Есухэй-батор заглянул в возок и увидел в нем несравненной красоты девушку. Он тут же поскакал домой, позвал с собой старшего брата Нэхун тайши и младшего брата Даридай отчигина, и они втроем бросились вдогонку за Их чилэду.

Завидев конную погоню, убоился Их чилэду, стеганул своего каурого коня по ляжкам и поскакал прочь по склону горы. Трое преследователей, скача друг за дружкой, не отставали. Их чилэду обогнул сопку и возвратился к возку, в котором его ожидала жена.

Огэлун ужин²³ воскликнула тогда: «Ты понял, что замыслили те трое?! Уж слишком подозрительны их лица. С тобой они расправятся хотят. Любимый, коли в здравии ты будешь, жену себе достойную отыщешь.

У нас в повозке каждой девушка сидит,
В возке любом невеста ожидает.

А коль у новой суженой твоей другое имя будет, прозвание Огэлун дай ей. Сейчас подумай о себе! Вдохни мой запах на прощанье и тотчас прочь скачи».

С этими словами Огэлун сняла свою нательную рубашку и подала ее Их чилэду. Когда он нагнулся с коня и взял ее, из-за холма показались трое преследователей. Их чилэду стеганул по ляжкам своего каурого коня и умчался прочь вверх по реке Онон.

СОКРОВЕННОЕ СКАЗАНИЕ МОНГОЛОВ

Семь перевалов перевалили трое его преследователей, пока гнались за ним. Да так и не догнали, отступились, повернули назад к возку. И взяли они Огэлун и повезли. Есухэй-батор вел на поводу ее лошадь, старший брат его Нэхун тайши ехал впереди всех, а младший — Даридай отчигин следовал сбоку. И возопила тогда Огэлун ужин:

«За что, скажи, за что, мой Чилэду,
Такую бог нам шлет судьбу-беду!
Тебе — в степи широкой голодать,
Скитаться у ветров на поводу.
А мне где косы расплетать-сплетать?
Куда же без тебя я побреду?!»
И стенала она так, что
Река Онон вздыбилась волнами,
А бор лесной заколыхался, будто от ветра.

Даридай отчигин увещевал Огэлун:

«Кого ты ласкала, кого обнимала,
Тот ныне на той стороне перевала.
По ком убиваешься ты и рыдаешь,
Уже пересек рек и речек немало.
Стенай не стенай, он тебя не услышит,
Дорогу к нему ты бы не разыскала;
Ни тени его, ни следа не увидишь,
И лучше бы было, чтоб ты замолчала».

И привез Есухэй-батор Огэлун в дом свой и женою сделал своею. Вот и весь сказ о том, как Есухэй-батор взял себе в жены Огэлун ужин.

Тем временем Хамаг Монгол и тайчуды собрались на берегу реки Онон в местности, именуемой долиной Хорхонаг, и, сговорившись, поставили над собой ханом Хутуле²⁴, ибо плененный Амбагай-хан заповедал передать слово свое двоим — Хадану и Хутуле.

В чести у монголов пиры да танцы. Потому, возведя Хутулу на ханский стол, они пировали и плясали под священным раскидистым деревом Хорхонагским²⁵ до тех пор,

Пока ребра не треснули,
Пока ноги не отвалились.